

(Окончание.)

В предвоенные годы создатели города обрели довольно хорошие жилищные условия. В одном из отчетов о выполненных работах сообщается о городке строителей, состоявшем из пяти казарм и тридцати стандартных (сборно-щитовых) домиков, в каждом из которых по четыре квартиры. Так отходит в прошлое время палаток и землянок.

В той же пятилетке осуществлено шоссейное и железнодорожное сообщение Ваенги с Мурманском. Реконструированы причалы, третий из них назван уже пирсом. Ведутся дноуглубление причальной акватории и рефулерные работы.

Кроме официальных праздников в поселке отмечали и торжества местного значения. К примеру, летом 1940 года собралось немало народа на конечной остановке транспорта, которая тогда была не у теперешнего морвокзала, а возле стадиона. Некоторые забрались даже на пожарную колонку, стоявшую на месте будущего Дома пионеров. С верхотуры ее были видны и первые дома, возведенные на Птичьей горе - за сегодняшним городским узлом связи. Только взоры всех участников того торжественного дня устремлены были на украшенный грузовик, готовый впервые отправиться по новой дороге до областного центра.

В следующем году произошло другое важное событие: Полярнинский разведотдел открыл в Ваенге врачебную амбулаторию, которую обслуживали два врача - терапевт и педиатр. Теперь лечебная помощь оказывалась и взрослым, и детям. Позаботились также о будущих коренных североморцах, оборудовав здесь родильное отделение аж на пять коек, ибо маленькие поселчане уже появлялись на свет... Только их молодые мамы не знали, что скоро, очень скоро грянет война.

Вспоминая ставшие далекими времена, генерал-майор в отставке Баженов Сергей Иванович назвал главными своими помощниками инженеров участков тогдашнего строительства Е.Андреева, Л.Белоусова, И.Муравецкого.

Пятнадцатилетним пареньком пришел к первостроителям проситься на работу Е.Морозов. Толковый плотник позднее из него получился. Стал бригадиром. Трудился в радость. Но грянула война. Коллектив плотников выступил с инициативой: «Каждый день - как на фронте!» Что соответствовало появившимся сложностям обстановки: поступление стройматериалов резко сократилось, изыскивали местные резервы. Стало не хватать самого необходимого для жизнедеятельности. О положении с обмундированием красноречиво говорит такая запись 42-го года в трудовой книжке бригадира: «За высокие показатели в труде и отличное качество работ объявить благодарность и премировать кожаными ботинками»... Е.Морозов просился на фронт. Не пустили - его опыт и мастерство нужнее были в тылу. Так и проработал знатный плотник целых 35 лет.

К мирному труду.

С августа 1941 года строительство Ваенги было законсервировано. Особое военно-строительное управление ликвидировано, личный состав которого и материально-техническое имущество частично передали Северному флоту, что-то эвакуировали в тыл, направили другим организациям Главвоенпромстроя. Ибо флот тогда приступил уже к военным действиям.

Стройплощадки в Ваенге обезлюдели и замерли на долгих четыре года, вплоть до лета 1944 года, когда врага в Советском Заполярье отбросили к западной границе нашей страны и победный исход войны был предрешен. У командующего Северным флотом адмирала А.Головки появилась возможность помыслить и о мирных делах. В июне составили титульный список сооружений, незавершенных в довоенное время, и необходимых новостроек. А в следующем месяце вышел приказ о формировании в Ваенге заново Особого военно-строительного управления. Утвержден был и план дальнейшего строительства, которое практически развернулось уже в начале августа 1944 года.

Стройбаты и управления работ разместились во всех пригодных казармах и прочих имевшихся помещениях. Рабочая же сила продолжала прибывать в Ваенгу, по здешним террасам сопков, как и несколько лет назад, вновь появились «ситцевые» городки из походных палаток.

Последствия войны сказались на составе новостроителей. Из-за потерь в боях мужского населения, немало было теперь женщин и совсем юношей, повзрослевших лишь к исходу сражений, но не успевших получить нужную профессию - в огненные годы не до того было... И тут ветеранам довоенных строек, уцелевшим в страшном горниле битв, отводилась особая и важная роль наставников.

Кроме существовавших до войны строительных участков в Ваенге, Варламово и Росляково появилось управление военно-строительных работ и на окраине областного центра - в Росте. Возникло и пассажирское движение по грузовой железнодорожной ветке на Мурманск: Ваенга-Роста.

В начале же 45-го флотский «Севморстрой» имел целый автопарк из полусотни грузовых машин, а для оперативного перемещения строительного руководства служил трофейный «Виллис».

Хлопот же у начальства хватало. Послепобедная эйфория сказалась на трудовой дисциплине. Если в предыдущую летнюю пору многие отработывали до двух смен подряд, то теперь в приказном порядке «ввиду светлого времени» установили 10-часовой рабочий день. Одновременно появляется повышенная забота руководства строительством о быте рядовых тружеников, их питании, здоровье, возможности полезного досуга взрослых и их

детей. Так, на каждом строительном участке, кроме жилья, хотя бы в казармах или бараках, имелись общественная баня, столовая с овощехранилищем и ледником для сохранности продуктов, своя хлебопекарня.

Строго контролировались медицинское обслуживание населения, соблюдение санитарных и гигиенических норм. Например, были наказаны виновные за использование медицинского изолятора в качестве... гауптвахты, а некоторые из медперсонала - за неявку на эсминец «Жгучий» для профосмотра моряков. Все вновь прибывшие на флот либо строительство не допускались на корабли, в казармы и общежития без предварительный санобработки. Ибо еще имелось и такое «деликатное» наследие войны как вшивость...

Возрождение поселка.

В поселок прибывали не только бывшие фронтовики, жившие здесь до войны, но и некоторые из их боевых друзей, решивших помочь в работах восстановительных, да, может быть, и самим обосноваться на земле, которую защищали от врага и сердцем прикипели к ней.

Снова на левом берегу морской губы Ваенги появились комсомольцы-добровольцы и по спецнабору народ, имевший строительные специальности. Опять устанавливались палатки, сооружались прочие «временки» для жилья. Некоторым и готовое досталось. Например, бревенчатые землянки боевых летчиков времен войны, располагавшиеся возле контрольного поста в Авиагородок, уцелевшие от бомбежек. Внутри они выглядели как приземистые избы, правда, без окон, но освещавшиеся электролампочками. Комнатки, понятно, тут были тесноватые, зато во множестве.

Деревянная же Ваенга, подвергавшаяся в годы войны частым авианалетам фашистов, практически выгорела. На расчищенных пепелищах теперь, как и в 30-е годы, стояли лишь «ситцевые» городки, пригодные для жилья только на несколько месяцев, относительно теплых. И строители поспешали, применяя самый быстрый способ возведения легкого деревянного жилья: на подготовленном бетонно-каменном фундаменте монтировались готовые фрагменты домиков - стены с оконными проемами, потолок с перекрытием крышей, настилался дощатый пол, подгонялись к проемам двери и рамы. Домики один за другим вырастали, как грибы после дождя... В них зимовать уже можно было, хоть в морозы да метели тепло в них не очень-то держалось, но не жалели дров на топку печки, особенно выручал каменный уголь, который стали завозить для поселка. Пищу готовили на керосинке или примусе. Воду брали из колонок, которые в стужу частенько застывали и отогреть приходилось паклевыми факелами или паяльными лампами.

Ваенга имела почтовую контору, телеграфную и телефонную связь, сберкассу, баню, пожарную команду. Местная военная пекарня обеспечивала хлебом все близлежащие населенные пункты. Сеть магазинов принадлежала не только военторгу, но также ОРС «Северострой» и Мурманскому рыбокоопу.

Была в Ваенге больница, рассчитанная на двадцать койко-мест, и амбулатория, где работали всего три врача. Такое лечебное обеспечение уже ощущалось как недостаточное. Что особенно выявилося в 1953 году, когда на местное население обрушилась беда - эпидемия тифа. В небольшом лазарете трудно было поместить всех больных, но медики мужественно сражались со страшным недугом. При том обслуживать пациентов приходилось, надев предварительно... противогаз.

В поселке был введен строгий карантин. Поселковое руководство изыскивало возможность выдавать всему населению бесплатно мыло и сменное белье постельное. Общими усилиями эта моровая опасность была предотвращена.

В послевоенное время все кирпичные дома в нижней части нынешнего города возводились с участием В.И. Зайцева - каменщика высокого шестого разряда. У него же тогда учились мастерству многие, ставшие впоследствии уважаемыми ветеранами североморских строек. Достаточно назвать таких известных как Валентин Юшманов и Аркадий Калабанов. Сам Виктор Иосифович за многолетний добросовестный труд получил звание «Отличник военного строительства» и был удостоен ордена «Знак Почета».

Такой же наградой отмечен был сержант запаса П.П. Задорожный. А в 1948 году Порфирия Павловича избрали председателем исполкома Ваенгского поссовета. Общественная работа как члена комиссии по строительству появилась и у Виктора Иосифовича. Торговую комиссию возглавил тоже бывший фронтовик И.Т. Гудзь.

Построек довоенной давности в городе почти не сохранилось. Но к таковым относится помещение магазина № 10, что рядом с «Арктическим». Вспоминая свою молодость, П.Н. Купряков привел любопытный инцидент, получившийся у него с... лесничим. Представьте себе на улице Советской почти нетронутую природу, нарушенную лишь тележной колеей. По ней Павел Николаевич своим трактором тянул на волокуше бетономешалку. Понятно, не убрался в узкости пути и сломал несколько березок. Еле оправдался перед хозяином леса - нагоняй мог и штрафом кончиться.

В послевоенное время вместо улицы Комсомольской существовала еще болотина такая, что гусеничная техника там вязла... В округе территории теперешней больницы (ЦРБ) тогда было хорошее пастбище для скота личных хозяйств - коров и коз. Последние давали не только целебное молоко, но и прекрасную шерсть для теплых вязаных вещей,

вплоть до ажурных платков и пышных шапок собственного изготовления, в которых щеголяли тутошные жители.

На месте теперешней улицы Душенова в то время Песчаная пролежала. По сторонам ее сосны высились, разросшиеся на сухой и балгодатной для них почве. Вокруг нынешнего стадиона шумела, можно сказать, корабельная роща. Не поверилось, когда об этом сообщил мне старожил Североморска Н.Н. Рубаненко, работавший в 70-х годах художником флотской газеты. В доказательство он сводил меня на взгорок за кинотеатр «Россия», где чудом уцелел невысокий сосновый пень диаметром сантиметров тридцать... Да, признаться успели забыть мы, что не только Средняя Ваенга, но и улица Кольшкина (бывшая Озерная) четверть века тому назад состояла частично из легких финских одноэтажек, уже обветшавших к тому времени. В одной из этих «деревяшек», стоявшей напротив парикмахерской, жил другой мой приятель - художник А.А. Тарановский со своей семьей.

Владимир Смирнов-Владов.